

ЧЕЛОВЕК ВИДИТ ТОЛЬКО ТО, ЧТО СПОСОБЕН ОСОЗНАТЬ

ВЕРНИСАЖ Людмилы и Петра Клименко представляет необычно-как маленький театр! Есть первый план, второй, третий, и глубина. Принимая завораживающие условия игры, попадая под магию красок, начинаешь не только видеть, но и чувствовать, сопереживать.

Архаично обрамление. Вдоль колонны и верхнего перекрытия потолка — древняя решетка самодельного ткацкого станка, но не в положенной горизонтали, а в вертикали. По ней, как по ступеням цивилизации, жизни судьбы карабкаешься вверх. А там приливы и отливы времени, веков. Обрывки сетей, в которых не раз путалось человечество. Обломки досок, бревен с начертанными тайными знаками — снэгто и вырубали.

В приливе не просто символ, но процветание. В отливе чудится причина неудач, бессонная смерть. Не подобно ли этому и человеческое море? Его волнение тоже никогда не прекращается. Суета, честолюбие, жажда обладания чем-либо тщеславные помыслы, кишащие амбиции, сталкивающиеся друг с другом, соперничество, страсти — все это образует пену. В глубинах водоворотов индивидуальное поглощается коллективным. Понимаешь свою брешность. И глупость в накоплении материальных богатств, в достижении главенствующего положения...

Такие мысли возникают, глядя на эту композицию, собранную из разнообразного природного материала. Случайного ничего не бывает. В многообразии неустойчивого мира каждый выбирает себе только то, что ему подходит. Сам, среди неустойчивости, создаешь богов. Чтобы обрести равновесие, необходимо чему-

либо поклоняться. И вот она — вертикаль амулетов на противоположной стене. Это глянцевые «голови-малютки», обожженные на костре. Есть оттиснутые, рисованные, расплывшиеся. Разные очертания, но судьба и характер сразу заложены уже в форме амулета. На выставке их около 50, а вообще у художников их сотни.

Но перед нами не просто амулеты в выставочной витрине. Они на шнурках кучками повешены на гвозди, вбитые в грубые параллельные дощечки. Почему? Каждый волен объяснить по-своему.

Может, это полосы жизни, где у каждого из нас свой Гвоздь, своя Боль — большая, маленькая, глубокая или чуть заметная. И видим мы на нитке судьбы, которая в любой момент может оборваться. Порой оказываемся в таком узле, в такой связке, что и не подозреваем, но каждому суждено свой крест нести. Желай, мечтай, но на чужой гвоздь не попать. С кем ты? Какой ты? Для чего в этой полосе?

ВЕНЧАЕТ ЭТУ КОМПОЗИЦИЮ связка обломшей-грешняков. Им не удалось нити своей жизни распутать, продлить — превратились в узел-комик.

Каждый амулет отметила судьба печатно, нелегко избавиться от этого клейма.

Удивительно: люди разглядывают их, гнутся руками, интуитивно выбирают именно свой. Перехитрить судьбу невозможно.

И вот сейчас, когда вам приоткрылась завеса и смысл действия, мысль начинает шагать дальше.

Понимаешь, что «долговечность» — вы-

шита **ЗОЛОТЫМИ** нитями. В глубине во всю стену темный крест, на котором веткою Времени. Это оно позолотило мажор, отжившие свой век в иерархии времени. Подумавшие, изрешеченные **Чем древнее, ТЕМ ЗОЛОТЕЕ**. Среди них в прошлых жизнях могли бы быть и мы. Невольно хочется, чтобы подле этого креста ушедших поколений горел светильник из обожженной глины, и они были бы освещены им. И чтобы каждый смог своей свечой поддержать Вечный огонь жизни.

Уже не мы, но они смотрят на нас глазами-провалами, притягивают к себе, наблюдая за суетой и злостью. И физически слышишь, как ветер поет по-гребальную песню всему праху и тлену.

Эти плоские лепехи не те маски, что мы привыкли называть в монодиетную ночь. Это формовка самодельной бумаги с использованием нити, лоскута, окраса.

Но многие, глядя на них, говорят: идет сильная энергетика! Еще бы. Ведь не машина же сделала, а руки, передававшие помыслы, желания, энергию жизни автора. При этом радуешь! Как же не быть энергетике? Вот вам и простые принципы магии. Первое — подобное производит подобное, или следствие похоже на причину. Второе — вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии, после прекращения прямого контакта.

С ЛЕВА НА СТЕНЕ крест озарен ярко-красным отблеском картинным Петра Клименко. Долго находится рядом с ней и не могла. Она беспоконт,

Словно маленький ТЕАТР

подавляет, главенствует. Мало что способен ссориться, чувствуешь себя маленьким-маленьким с этим Лозиньем — цветом.

Рядом небольшие темпера-гуашевые работы. Их около 15. Больше одной из них, крохи по формату, с домиками и заборами, отдыхаешь. Антенна, птички, распахнуты окна «скворешенок» — спокойно и весело.

Заходя в маленькое фойе этого «театрика», сразу обращаешь внимание на серию больших работ «Флора». Вот именно не цветочки, лепесточки, деревца, дольки, а **Флора**. Образ всего растущего, цветущего, зарождающегося, умирающего.

На темно-зеленом фоне причудливо расцветает фантазия. Любимый букет — это взрыв. Здесь радость от соприкосновения с кистью, а кисти — с краской, а краски — с фактурой. Где-то по макушкам слегка пробежалась, а где-то шлепнулась, покулалась. Ведь флора — это сплошная любовь! Есть пестик, есть семечки и куда-то что-то должно сыпаться. И наводиться, разбухнуть, вырасти, расцвести. Насколько цветом — настолько красным. А не красным, когда увидает, опадает. И даже пыльца на картинах обладает... запахом. Да-да! Красный — сладкий, а чуть проницательнее — это светлые точки. Стою и нюхаю.

Мы же от природы питаемся энергией, образом, мыслью, сами не замечаая этого. Вот ивели идеал и поняли. Что осталось красивого?

Быть внимательнее к окружающему — это быть внимательнее к себе. Заметить, как листочек распустился. Это же открытие! Как ветер горстью сорвал и швырнул изземь охапку — съезжились кучей, а люди не замечают, спеша по своим делам.

И вот Людими пейзажи, натюрморты маслом — промиды глаза зеленою. Они сочны, насыщены разнообразными оттенками. Литографические деревья, и снова, уже в форме — образ. Ощущения не нуждаются в логике. Их невозможно трактовать просто сюжетом природы. Они являют чистотой контуров. В них согласие, а не столкновение.

А вот серия «Птицы» Петра для меня слишком аналитична тщательно продуманной композицией, более сложными ритмами, изысканной линией, активным цветом.

МНОГИМ ДАННАЯ экспозиция представлялась довольно странным творением. Они не замедлили приступить к обсуждению работ, проявляя крайнюю нетерпимость. Что ж, понятно их изумление. Влюбленные в порядок — школу, законы живописи... — неукоинительно соблюдаемые привычки, наглухо застегнулись на все пуговицы от Воображения. Что ж, привычки успокаивают, защищают. Но, насмеялся, они безошибочно указывают именно на те работы, что исполнены настоящей красоты. И в этом отношении чуть никогда их не обманывает.

Любопытная выставка! И любопытные зрители. По названию своей надеются, что их мнение встретит всеобщее одобрение, полагая, что все похоже друг на друга, имеют одну и ту же шкалу ценностей, одинаково мыслят, одинаково чувствуют, одинаково поступают. Но

были и будут градации от блеклого к яркому, от посредственности к исключительному. То, что одного непреложная истина, для другого немислимо или ничтожно.

Но почему еще мы забываем, что часто человек не может быть хозяином своих мыслей? И дело не только в том, что они возникают в глубинах его существа, берут начало в настроениях, желаниях, склонностях, но и проистекают из того, что с самого рождения заложено в генах и железах. Что однажды возникнув, они не могут просто так испариться, способны к созреванию, развитию. Это необратимый процесс.

Так и у Людмилы и Петра Клименко самораскрутка длится уже два года. Их, как мятинку, качает то в одну, то в другую сторону. Экслибрисы, графика, масло, гуашь... А на очереди новая идея — комплект одежды «Золотое ремесло». Неустанные поиски в декоративности, знаке, цвете, пластике, линии, композиции. При этом многочисленные выставки. Данная открыта до 10 сентября. Побывайте на ней, пожалуйста.

С ПЕРВОГО октября в Москве, в музее экслибриса экспозиция художников Клименко. Затем в галерее «Запад». На весь год расписаны выставки в городах Калининградской области, в частной «Галерея в галерее», которую спонсирует фирма «Медовый мост».

А еще один — педагоги художественной школы У Людмилы III курс и VI, а у Петра V.

Оттого, что многое нужно успеть, только торжествуют. И давно уже для себя поняли: то, в чем публика тебя упрекает, и развивай, это и есть Ты.

Любовь ГАЛАКТИОНОВА.